

Развитие иноязычной стратегической компетенции на базе мобильных технологий

Научный руководитель – Авраменко Анна Петровна

Матвеева Ольга Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра теории преподавания иностранных языков, Москва, Россия

E-mail: olgamatveeva@gmail.com

В 2018 году Советом Европы в дополнение к «Общеввропейским компетенциям...» [6] был опубликован сопроводительный документ Companion Volume with New Descriptors [9]. Авторы Companion Volume уделяют в нём значительно больше внимания стратегиям и стратегической компетенции.

По мнению составителей «Общеввропейских компетенций...», умение использовать коммуникативные стратегии является одним из показателей уровня владения языком, поэтому для каждого вида коммуникативной речевой деятельности разработана шкала владения соответствующими стратегиями.

В Companion Volume 2018 года используется термин «стратегическая компетенция». Наряду с лингвистической, социолингвистической и прагматической компетенциями стратегическая формирует коммуникативную языковую компетенцию [9].

Обратившись к тому, как в литературе трактуются понятия коммуникативных стратегий и стратегической компетенции, мы видим, что часть отечественных исследователей [4] заостряют внимание на компенсаторной функции стратегической компетенции, другие же [5, 7], как и эксперты Совета Европы [Общеввропейские компетенции... , 2003], рассматривают понятие стратегической компетенции шире: она необходима не только в ситуации затруднения, недопонимания, но служит для эффективного достижения коммуникативной цели.

В современных исследованиях, посвящённых коммуникативным стратегиям, компоненты стратегической компетенции представлены по-разному. Одни выделяют знания, умения и навыки, составляющие стратегическую компетенцию, распределяя их по видам речевой деятельности [9, 2], другие рассматривают эти компоненты более масштабно [3, 7].

Высокая популярность и широкое распространение мобильных устройств привели к тому, что всё больше людей используют их в учебных целях.

Многие исследователи подчёркивают положительные аспекты применения мобильных технологий в обучении [8, 10].

Мобильные технологии обеспечивают вовлечённость каждого учащегося в учебный процесс, способствуют росту интереса и мотивации. Они позволяют осуществлять междисциплинарный подход в обучении.

Мобильные приложения можно разделить на три типа: коммуникативные, справочные и мультимедийные [1].

Выполнение заданий с помощью мобильных систем опросов и тестирования требует применения стратегий порождения. В случае, если мобильный опрос служит для стимулирования дискуссии, здесь в действие вступают стратегии интеракции.

Использование справочных мобильных приложений может способствовать формированию стратегий медиации.

Подкасты и видеокасты могут быть использованы при формировании стратегий восприятия, порождения, а также стратегий интеракции.

На базе мобильных технологий учащимся могут быть предложены такие задания как «мобильный квест», «цифровой рассказ», «мозговой штурм». Они могут успешно использоваться при формировании всех видов стратегий.

Мобильные технологии непрестанно развиваются и совершенствуются. В последние годы растёт количество приложений дополненной реальности обучающего характера. Исследования, касающиеся использования технологии дополненной реальности в образовательных целях, свидетельствуют о том, что её применение положительно влияет на мотивацию учащихся и их результаты [11].

Дидактический потенциал приложений дополненной реальности пока мало изучен. Тем не менее, учебные материалы в формате дополненной реальности, уже активно применяются при изучении самых различных дисциплин, в том числе иностранных языков. Это дополненные книги, игры, карты. Преподаватели могут самостоятельно «дополнять» книги или учебники аудио, видеоматериалами, справочной информацией. Игры, карты также могут дополняться элементами виртуальной реальности и использоваться в образовательном контексте.

В работе приведены взгляды отечественных исследователей и экспертов Совета Европы относительно понимания терминов «коммуникативные стратегии» и «иноязычная стратегическая компетенция», а также компонентов стратегической компетенции.

Проанализировав дидактический потенциал современных мобильных технологий, в том числе приложений дополненной реальности, как наиболее актуальных, становится возможным обозначить возможности их использования для формирования иноязычной стратегической компетенции учащихся.

На сегодняшний день большой интерес представляют перспективы использования в образовательных целях технологий дополненной реальности, успешно дополняющих учебные материалы виртуальными элементами.

Источники и литература

- 1) Авраменко, А. П. Модель интеграции мобильных технологий в преподавание иностранных языков для развития устных видов речевой деятельности: английский язык: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Авраменко Анна Петровна. - Москва, 2013. - 191 с.
- 2) 2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. Учебное пособие. — 3-е изд., стер. — М.: Академия, 2006. — 336 с.
- 3) 3. Геливера Л. О. Методика формирования дискурсивно-стратегической компетенции лингвиста-преподавателя посредством синонимических языковых средств: грамматический аспект: автореферат дис. / Геливера Л. О. - Ставрополь, 2010. - 27 с.
- 4) 4. Давер М.В. Формирование стратегической компетенции и развитие языковой личности билингва [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования, №3, 2009. URL: <http://psyedu.ru/journal/2009/3/Daver.phtml> (дата обращения: 24.02.2019).
- 5) 5. Коренева М.Р. Компенсаторная стратегия и компенсаторное умение как лингводидактические категории и проблема их разграничения// Вестник БГУ, №15, 2012. С. 125-130.
- 6) 6. Общевропейские компетенции владения иностранным языком (признанная Советом Европы версия перевода CEFR на русский язык). Москва, 2003. – 273 с.

- 7) 7. Тимофеева Т. И. Формирование стратегической компетенции студентов в коммуникативной деятельности в процессе обучения иностранному языку / Т. И. Тимофеева. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 136 с.
- 8) 8. Becerril, R. (2014). Apprentissage mobile des langues en contexte institutionnel. Synergies Mexique, n°4, 133-145.
- 9) 9. CEFR (2018). Companion Volume with New Descriptors. Council of Europe. 227 p.
- 10) Kaliisa, R., Picard, M. (2017). A Systematic Review on Mobile Learning in Higher Education: The African Perspective. Turkish Online Journal of Educational Technology - TOJET, v.16 n°1, 1-18.
- 11) Khan, T., Johnston, K., Ophoff, J. (2019). The Impact of an Augmented Reality Application on Learning Motivation of Students. Advances in Human-Computer Interaction, vol. 2019, 14 p.